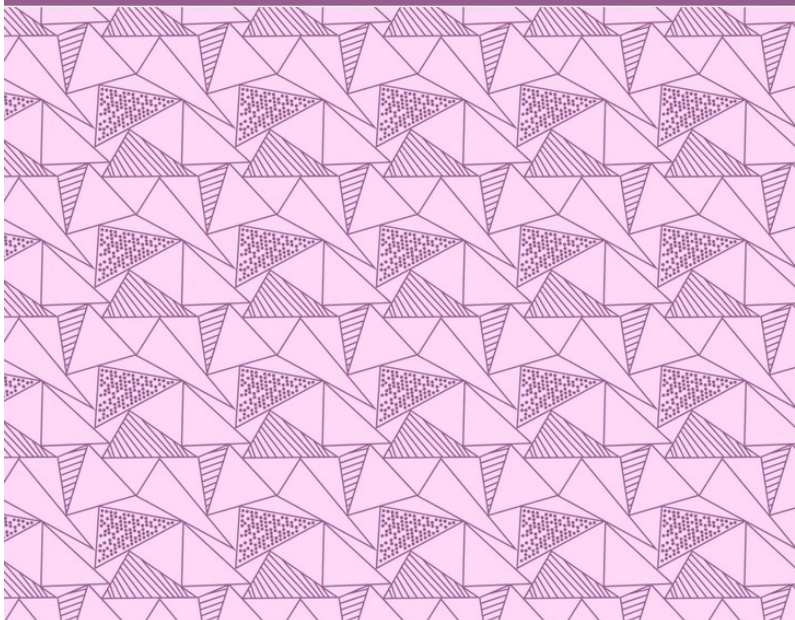

Игорь Сидоров

*Стрелочник
был пьян...*

Игорь Сидоров

Стрелочник был пьян...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30798760

ISBN 9785449057037

Аннотация

Современность пришла к тому, что ценности измеряются в рублях и долларах, в дорогих машинах и элитной недвижимости. Главный герой книги тоже попадает под влияние стремления заработать любыми способами. Он пробует все возможные, которые приходят ему в голову. Оказывается, не так это просто. К сожалению, понимание того, что зарабатывание денег без труда ведет к непоправимым последствиям, приходит слишком поздно.

Стрелочник был пьян...

Игорь Сидоров

© Игорь Сидоров, 2018

ISBN 978-5-4490-5703-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наконец карта пошла. Смолин играл третью руку подряд. В первый раз он сбросил короля и валета, так как на флопе ничего интересного не открылось, а на двух последующих руках он поймал две пары и фулл-хаус. Соперники его оллинов испугались, но все же небольшой выигрыш был. Смолин вернул свой проигрыш за два предыдущих часа. Настроение немного поднялось. В следующий раз при хорошей карте он уже не будет давить и ограничится средней ставкой. Это можно было сделать и в этот раз, но, не видя на протяжении всей игры нормальных карт, он не сдержался и шел на все. Это опущение он для себя отметил. Он решил взять себя в руки, не нервничать и ждать хорошую карту. Как говорится, карта не лошадь, к утру повезет. А нервничать было из-за чего. Витя Смолин начал играть в покер около года назад через интернет. Сначала он изучал принципы игры, затем пробовал отрабатывать различные тактики игры.

Иногда получалось. За год в интернете он выиграл два турнира и заработал около пяти тысяч долларов. Часть оставлял на игру, а около трех тысяч он получил на свою банковскую карту. Этот успех его окрылил. Он много читал про покер, придумывал что-то свое и стал считать себя неплохим игроком. Только карты это вещь азартная и не без признаков лотереи. Если в интернете никто соперников не видит и играть можно только с помощью времени раздумья, то в живой игре можно запутывать соперников с помощью мимики, жестов и прочих картежных приемов. Можно было пробовать блефовать, можно показывать свою нервозность при хорошей карте. Впрочем, всеми этими навыками обладают все игроки в покер. У кого-то получается лучше, у кого-то хуже. Смолин уже чувствовал себя в этой тарелке достаточно уверенно. Так, по крайней мере, ему казалось. На живой стол его привел Сашка Мухин, его дружок, который в покер не играл, но с игроками частенько встречался. Зная Смолина, он поручился за него в этом подпольном игровом клубе. Впрочем, это была обычная московская двушка, где кроме покера ничего не было. Играли только знакомые. О себе никто много не распространялся, и Смолин достаточно легко сошелся со всеми участвующими. Все они были достаточно молодыми, – чуть старше его. Если Смолину было 24, то остальным, – не более тридцати. Об их положении и благосостоянии Витя не интересовался, – это было бы дурным тоном, но по игре и способности проигрывать, он понял, что у всех

остальных материальное положение было значительно лучше его. В покере все были значительно дольше его, и выигрывать было у них достаточно проблематично. В который раз Смолин рассчитывал на удачу, без которой в картах больших выигрышей не бывает.

Покер был для Смолина очередной идеей заработать кучу денег. Сколько способов он не пробовал, все заканчивались фиаско. А мечты о хорошей жизни, – квартире, даче, шикарной машине, яхте и прочих прелестях ни на минуту не покидали его. Сам он приехал в Москву около двух лет назад, вырвавшись от родителей, которые проживали в скромном доме в Подмосковье. Сначала устроился на работу в достаточно сильную фирму, где с его специальностью электрика можно было неплохо зарабатывать. Но работа требовала полной отдачи, и после рабочего дня он приходил в общагу как выжатый лимон. Выдержал он только три месяца в таком напряженном графике. В очередной раз он убедился в том, что просто так нормальные деньги никто платить не будет. На его счастье в общежитии, где он проживал, появилась вакансия электрика по обслуживанию самого общежития. Смолин тут же переметнулся сюда, зная, что ему придется только лампочки вкручивать, да еще кое-что по мелочи ремонтировать. Пусть зарплата была втрое меньше предыдущей, но его устраивал свободный график и несильная загруженность. А все свободное время он занимал мыслями о легких способах зарабатывания больших денег, точнее сказать

добывания, потому что «пахать» Витя явно не намеревался. Куда его, точнее в какую область его только не заносило. Все его попытки говорили о том, что бизнесменом он явно не родился. После очередного провала он вновь сталкивался с мыслью о необходимости «вкалывать», что напрочь отбивало у него охоту к своему предприятию. Самое страшное, что к нему в голову лезли и криминальные мысли. Живя в Москве, он видел немало людей с большими деньгами, на шикарных машинах, молодых девушек, которые имели все. Тут-то и приходили к нему идеи отобрать деньги просто так. Но не тут-то было. Никто в настоящее время расставаться в угоду Витьке со своими деньгами не желал, не зависимо от того, каким образом они у них появились. Стукнуть по голове и отобрать сумочку у девицы, выходящей из ночного клуба, было не так-то просто. У многих были личные водители, охрана, кроме того везде были камеры, попасть в поле зрения которых во время предполагаемых предприятий Витьке совсем не хотелось. Кроме того, наличными деньгами в тех количествах, которыми хотел Смолин завладеть, никто уже давно не пользовался, у всех были кредитки, а снимки он связываться не хотел. Хотя и на эту тему приходили к Смолину нехорошие задумки. Он планировал похитить какую-нибудь девицу побогаче, спрятать ее куда-нибудь, забрать ее кредитки, выбить из не ПИН-код и снять всю наличность, после чего отпустить, предварительно напугав, чтобы та не смела обращаться в полицию. Для подобного меропри-

ятия ему нужен был напарник. Из всех знакомых на эту роль подходил только Сашка, но тот был парень трусоват. С криминалом он связываться не хотел. Когда Витька поделился с ним своей идеей, тот сразу дал задний ход. Витька понял, что в подобном деле он ему не помощник. Кроме того, было нужно найти квартиру, куда спрятать девицу, найти грим, чтобы не «засветиться» у банкоматов. Все это в комплексе затрудняло воплощение плана в жизнь. Сашка с уголовным кодексом связываться не хотел. Кроме того, Сашка не страдал так от безденежья, как Смолин. Он был коренной москвич, родители его достаточно обеспечивали. Они познакомились возле ночного клуба, когда Витька отбил его от пьяной веселой и достаточно дерзкой компании. С тех пор Сашка чувствовал себя обязанным Витьке. Иногда подкидывал денюжат, иногда брал с собой в клубы, где угощал в пределах разумного. Все это Смолину, конечно, нравилось, но карман Сашки не был безразмерным. Тот тоже хотел увеличить свои доходы. Денег, как известно, всегда не хватает, не зависимо от их количества. Сашка учился в институте за папины деньги, поэтому учебой это назвать нельзя, скорее всего это было время ожидания получения диплома. На сессиях он немного читал предмет, появлялся в институте только для того, чтобы его там не забыли и примерно знали, как выглядит данный студент. Но деньги делали свое дело, и Сашка на очередной сессии получал свои проплаченные четверки. Учиться ему оставался один год, после чего отец обещал его устроить

на завод, где работал сам на какой-то руководящей должности. Отцу Сашка не перечил, он почти смирился со своим будущим в роли начальника какого-либо цеха с зарплатой, которая позволит ему жить самостоятельно. Друзей у него было немного, и Витька повстречался ему очень кстати. С ним они сошлись достаточно быстро, и отношения между ними устраивали их обоих.

А мы отвлеклись от игры. Витька продолжал ждать хорошую карту, чтобы снять большой куш. Этого, впрочем, ждали и все остальные. Некоторые игроки иногда пытались блефовать, но Витька со средней картой не пытался их проверять, ведь с собой он взял свои последние двадцать тысяч. Наконец, он с удовольствием обнаружил у себя двух королей. Стараясь никак не показать свою карту, он поставил пять сотен – минимальную ставку. То же сделали еще два игрока. Все никак не показывали своих эмоций. Витя тоже держался безразлично. На флопе вышел еще король, десятка и восьмерка. У Вити участилось сердцебиение. Неужели это его шанс? Теперь нужно только не показывать своих эмоций, и он сделал чек. Игроки дали по тысяче. Витя задумался, а руки как в прошлый раз тянулись поставить все. Смолин вспомнил свой прошлый неудачный опыт и, после минуты раздумий, доставил тысячу. Следующей картой была бубновая тройка. Открыты были три бубны – король, десятка и тройка. Витьке это было совсем не на руку. С тремя королями он мог «налететь» на бубновый флэш. Следу-

ющим ходом все прошли по пять тысяч. Выбрасывать Вите трех королей было не резон. Последней картой была десятка пик. Таким образом, у Витьки был фулл-хаус из королей и десятков. Он вздохнул с облегчением, не подавая вида. Теперь он бил и флэш. На его счастье, игроки прошли еще по пять тысяч. Уверенный в себе Витька поставил все свои деньги. Один из соперников бросил карты (видимо блефовал), а второй уравнил Витькин ход. Что произошло дальше, было для Смолина как в тумане. Он открыл свой фулл-хаус, находясь в твердой уверенности в том, что заберет банк, но соперник спокойно открыл свои две десятки. Что говорил выигравший, Витя не помнил. Видимо, что-то успокаивающее, но он только смотрел, как сгребаются деньги со стола мимо его кармана. Смолин медленно встал и, не попрощавшись, направился к выходу. «Ну почему именно так? Вот она удача, но почему она улыбнулась не ему?» – вот только такое и было в голове у Смолина. С этими мрачными мыслями он брел по улице ближе к своей общаге. Ну, на первое время он попросит денег у Мухина, до зарплаты он протянет, а что дальше? Если бы в этот момент ему попался человек с пачкой денег в руке, он бы не задумываясь о последствиях, ограбил бы его. На счастье, такого искушения ему до дома не попадалось.

Витька решил срезать путь через стройку и завалиться спать. Стройка была заморожена и, как обычно, на ней ничего не было. В вагончике, как всегда, о чем-то громко шумели

БОМЖи. Они всегда, после замораживания стройки, обитали здесь. Там был какой-то конфликт, они громко кричали, спорили. Смолин был не в том состоянии, чтобы вникать в суть этих споров. Его путь проходил метрах в десяти от вагончика. Странно, но при его приближении к месту обитания БОМЖей, те стихли и разбежались, чего раньше за ними не замечалось. Витя решил воспользоваться данным моментом и справить у вагончика малую нужду. Подходя к вагончику, в слабом свете фонаря Смолин увидел лежащее тело. На вид это был мужчина средних лет. На БОМЖа он похож не бол. Этот вывод Смолин сделал по достаточно приличной одежде и обуви. Наверное, у товарища такой же нервный срыв, как и у него, и тот с горя употребил спиртного, не рассчитав свои возможности. Скорее всего, спор между БОМЖами был относительно его одежды и содержимого его карманов. Подойдя к лежащему, Смолин в свете фонаря, который частично освещал тело, увидел открытые глаза. Витя понял, что человек мертв. Никаких эмоций этот факт у него не вызвал. Ему сейчас было не до этого. Все же он решил осмотреть труп, удовлетворяя свое любопытство. Присмотревшись, он увидел раны на груди трупа. Их было пять или шесть. Кровь, видимо, уже запеклась. Судя по всему, ее было много. Первой мыслью было вызвать полицию, но Смолин представил, что ему в связи с этим предстоит. Его заставят описать БОМЖей, которые разбежались, затем будут долго расспрашивать, допрашивать, потом будут вызывать на опо-

знание и так далее. Такая перспектива вовсе не радовала его. Взгляд его остановился на ноже, который лежал примерно в метре от трупа. Нужно отметить, что к ножам Витя был просто не равнодушен. Еще в детстве он любил ходить в магазины для охотников. Он мог долго смотреть на витрины с ножами. Ничто, кроме ножей его так не привлекало. Откуда такое влечение, сказать трудно. У себя Смолин держал небольшую коллекцию ножей. Все они ему достались по-разному. Началось это еще в детстве с находки охотничьего ножа. Затем Смолин стал много читать о них, стал разбираться в холодном оружии, мог определить качество стали. Друзья по детству знали о наклонностях Смолина и иногда предлагали ему купить, обменять на что-либо ножи, которые у них появлялись. Витя этим пользовался и, таким образом, собрал около полусотни различных клинков. Ценности большой его коллекция не представляла, но иногда он доставал ее и перекладывал. Это его как-то успокаивало его и поднимало настроение.

Аккуратно, двумя пальцами Смолин поднял нож. На его лезвии были многочисленные следы крови. По логике, нужно было, не дотрагиваясь до ножа бежать отсюда, но Смолин в слабом освещении заметил переливы лезвия в местах, которые были не запачканы кровью. Это говорили о дорогой дамасской стали. Такое он упустить не мог. Кроме того, ручка ножа тоже была не простая. Смолин вышел на более освещенный участок и более внимательно рассмотрел

нож. Сомнений не было. Действительно, это была дамаскская сталь. Ручка была из красивого темного дерева инкрустированная желтым металлом. Смолин не исключил того, что, возможно, это было золото. Выбрасывать такую красоту у него не поднялась рука. Он понимал, что это орудие убийства, но он успокаивал себя тем, что все можно объяснить в случае обнаружения у него ножа. Он запомнил одного из разбегавшихся БОМЖей и мог, в случае чего, его подробно описать и опознать. Все это было в худшем случае. Смолин тешил себя мыслями о том, что нож этот у него никогда никто не найдет. Потом, может быть, он проверит его, установит действительную его стоимость. Если окажется, что этот нож достаточно дорогой, а это вполне могло быть, то он продаст его, и вот он дополнительный доход. Смолин аккуратно положил нож в полиэтиленовый пакет, сунул сверток за пазуху и направился домой. Смыть кровь он решил позднее.

На следующий день Витя направился на встречу с Мухиным. Нужно было попросить у него денег, чтобы дотянуть до зарплаты.

– Ну, как успехи за сукном? – с улыбкой встречал его Мухин.

– Не поверишь. Такого казуса со мной еще не было. Представляешь, карта пришла нормальная. У меня фулл-хаус был, я все деньги поставил, а там каре.

– Я, конечно, ничего не понял, что ты мне сейчас расска-

зал, но, похоже, ты проигрался?

– Вот это ты правильно уловил. Займи мне денег до зарплаты.

– Слушай, я сейчас тоже не очень богат. Пятерку я тебе дам, но больше не могу.

– Для меня сейчас и это в радость.

– Давай сегодня в клубе «Полнолуние» встретимся, часов в десять. Я туда сегодня намылился. Подходи, я деньги у папика возьму.

– Ну, все договорились. Я подойду.

– Только оденься, как следует, знаешь, как там с пропуском.

– Помню, помню, как тогда нас с тобой выкинули.

Клуб «Полнолуние» был одним из элитных в этом районе. Именно здесь собиралась «золотая молодежь». Те, которые ничего в своей жизни не сделали, но имели все. Те, которые смотрели на простых людей с высоты птичьего полета. Те, которые не считали деньги в своих карманах. Именно те, которые больше всего раздражали Смолина, которые были потенциальными жертвами в его планах. Сплошной гламур, надменность и высокомерие. Этот клуб был Вите не по средствам, но если за все платил Саня, то почему бы этим не воспользоваться. Прикид, в котором пропускали в клуб, был Смолину не по душе, но другого выхода у него не было. Нужно было выглядеть согласно того, что принято в высшем свете. Переборов себя, Смолин натянул на себя одеяние в блестя-

ках и нашивках, критично осмотрел себя в зеркале, и, полагая, что достиг нужного уровня, направился к клубу. В этот раз проблем на пропускном режиме он не испытывал. Публика была уже заведена изрядной дозой спиртного, и на него особого внимания никто не обращал. По безразличной реакции присутствующих он понял, что его приняли за своего. Ближе ни с кем общаться он не намеревался. В этом случае его быстро бы раскусили. Смолин искал взглядом своего спонсора. Витя нашел Мухина за одним из дальних столиков. Тот потягивал коктейль с каким-то пареньком. Они между собой о чем-то активно беседовали. Смолину никак не хотелось присоединиться к их разговору, но полное безденежье заставило его подойти к столику.

– Привет, Витек. Знакомься, это Серж. Мы с ним пересеклись тут недавно. А это друган мой – Витек.

Смолин и Серж пожали друг другу руки, и Витек подсел за столик. К разговору он был совсем не расположен. В настоящее время его интересовали деньги Сашки и выпивка за его счет. Серж активно продолжал свою речь:

– Прикинь, я столько бабла ему передал, а результата никакого. Скучно все получились. Одна радость, когда нас менты поймали и в обезьянник посадили, я их разговором на дыбы поставил, они испугались со мной связываться и выпустили, а зря. Если бы до утра подержали, то я бы на них в суд подал и прессу подключил, даже телевизионщиков. Вот это PR был бы, а так все впустую.

– Прикинь, что творит – давал разъяснения Сашка Смолину – Серж пропиариться нормально хочет, они на высотку по стене залезали, а менты их сняли. Чувак, который это дело организовал, бабки взял, а результата никакого. Все испортилось. А Серж новую коллекцию одежды продвигает, его никто не знает. Ему нужно круто засветиться везде, тогда все нормально пойдет. А сейчас никак.

– Смолин хотел уточнить некоторые вопросы, но сдержался и тихо кивал головой. В этом обществе некоторые вопросы могут поставить в неудобное положение, поэтому Витек не рисковал.

– Вот если бы меня арестовали за что-нибудь, тогда бы я такую карусель закрутил и в международный суд бы подал. Вот тогда я бы всего, чего нужно добился. Я бы тогда на всех каналах засветился. Ну, ладно, я покатил, у меня сейчас кое-что с одной телкой намечается, а у нее папа на телевидении. Мне она сейчас как воздух нужна. – с этими словами Серж нырнул вглубь танцующей толпы.

– Я что-то не понял, чего ему нужно. Станный он какой-то, – чувствуя себя более свободно с Сашкой наедине, Смолин попытался выяснить все возникшие вопросы.

– Эх, ты. Ты ничего не понимаешь в этой жизни. Тут вещь такая. Если тебя никто не видит, значит, ты никто и с тобой никто связываться не будет. Тут главное засветиться круто, а все остальное приложится. А как засветиться, это уже не важно, лишь бы громко, на всю Москву, чтобы о тебе все

говорили, вот что главное.

– А зачем он хочет, чтобы его арестовали?

– В этом-то вся фишка. Прикинь, его арестовывают, а он потом это дело оспаривает, его оправдывают и на всю страну он объявляет, как его невинного репрессировали, а он правдолюб и невинно пострадавший. Сейчас это дело любят.

– Это, каким образом он ни за что арестоваться задумал?

– А это не важно. Тут грамотно подставиться нужно, а потом свою невинность показать и ментов в непристойном виде выставить. Из этого все и вытекает. Вот, например, банк грабят, а у него маску находят. Если у него маску найдут, то ясное дело, что его арестуют. Посидит он пару месяцев, а тут адвокат вмешается и доказательства предъявит и свидетелей того, что нашел он эту маску через два дня после ограбления. И свидетелей предъявит, может видео какое-нибудь. Вот тогда его отпускать и оправдывать придется, а он уже из этого такой шум поднимет, что никому мало не покажется. Именно этого ему и нужно. Он за эти дела готов большие деньги отдать, благо они у него водятся.

Смолин получил от Мухина обещанные пять тысяч и отправился домой. По пути он обдумывал стремление Сержа. Основным раздражителем был тот факт, что Серж готов выложить кругленькую сумму. Придя домой, он включил телевизор и готовился ко сну. По новостям коротко рассказали об убийстве в его районе. Он понял, что речь идет о том трупе, возле которого он нашел нож. Версией, со слов телевизи-

онщиков, была та, что убили неизвестного лица, ведущие антиобщественный образ жизни, то есть БОМЖи. Вопрос для Смолина был один, – что этот мужик на стройке делал и как туда попал. Судя по всему, делать ему там совсем нечего было. Но эти мысли отогнала совсем другая. У него в чемодане лежало орудие убийства. Ведь если его найдут у Сержа, то его обязательно арестуют. А у него будет железное алиби. Нож ему подбросить можно так, что это могут зафиксировать какие-нибудь видеокamеры. Подбросить можно было нож в его машину. Машину поставить так, чтобы с какой-нибудь камеры она хорошо просматривалась. Все это адвокат может предъявить после ареста, и Серж добьется, чего хочет, а он, Смолин, получит за это кругленькую сумму. И при всем при этом делать-то ему почти совсем ничего не придется. Нужно будет только место найти, где камеры пишут, переодеться и нож подбросить так, чтобы было видно, что это, действительно тот нож. Потом позвонить в полицию и анонимно сообщить о том, что мужика того убил Серж, и орудие убийства находится в его машине. Все остальное будет делать адвокат Сержа после ареста последнего. Так, почти ничего не делая можно заработать хорошие деньги. Интересно, сколько можно запросить с Сержа за эти услуги. С этим вопросом Смолин уснул. Завтра он обязательно встретится с Мухиным и расскажет о своей идее. Ничего криминального тут, на взгляд Вити, не было, и Саня должен был его в этом поддержать.

На следующий день Смолин рассказал о своем плане Мухину. При всей осторожности последнего, тот сразу признал план Витьки хорошим и реальным.

– Какой черт тебя дернул подобрать этот нож, да еще не смыть кровь? Если сейчас его найдут у тебя, то тут уж не отвертеться.

– Во-первых, с какой стати искать этот нож у меня? Я никого не убивал, просто подобрал красивую вещь. И меня никто не видел, об этом, кроме тебя никто не знает, так что если ты меня не сдашь, то никто и не узнает. Во-вторых, я запомнил одного БОМЖа, который отходил от убитого и могу его опознать.

– А помнишь, ты рассказывал, как БОМЖи разбежались, когда тебя заметили? Выходит, что видели они тебя.

– Только вопрос в том, что в этот момент они стояли возле убитого, а я просто мимо проходил.

– Вот и подумай, что они говорить будут, когда их прихватят. Почему ты думаешь, что они не скажут, что видели тебя во время убийства?

– Они наверняка не видели, что подходил к трупу. Так им можно любого человека описать. Так что не парься, все нормально будет. Твоя задача с Сержем разговаривать и не продешевить, а всю работу я на себя возьму. Да, еще не забудь сказать, чтобы никуда в ближайшее время не уезжал. Нам его машина потребуется. Нужно только найти местечко, где момент подбрасывания ножа камера срисует. Когда будешь

говорить с ним, то спроси, где он был вчера после нашей встречи. Нужно, чтобы у него алиби железное было.

– Он весь вечер в «Полнолунии» был, а там камер полно, так что алиби у него крепче некуда.

– Вот и отлично. Давай в долгий ящик не откладывай, звони ему, встречу назначай и не продешеви. Кстати, не забудь спросить про адвоката, нам с ним тоже поговорить придется. А главное не продешеви, возьми аванс, если он согласиться.

– Не беспокойся, все как надо сделаю. Деньги пополам разделим, ты не против?

– Конечно, вся работа и идея моя, но ты меня выручал часто, да и в переговорах я не силен, так что я согласен, но при условии, что ты нормально сторгуешься.

– Здесь не копейками пахнет, так что я тут этого шанса не упущу.

Мухин тут же позвонил Сержу и назначил встречу на вечер. Смолин рассчитывал на то, что в случае его согласия, завтра нужно будет заниматься делами. В этот раз он чувствовал, что все должно получиться. Наконец-то сбудутся его мечты. В первый раз его поддержал Саня, и это добавляло уверенности в успехе.

Вечером Смолин не находил себе места. Встреча Мухина и Сержа была назначена на шесть вечера. Время с обеда и до шести для Смолина остановилось. Он не мог ничем заниматься и каждую минуту смотрел на часы. От этого время не шло быстрее, а скорее наоборот. Начиная с шести, он

вообще не знал, куда себя деть. Звонить Мухину было нельзя, так как мог помешать переговорам и торгам. Для себя решил, что позвонит в семь. По его мнению, часа Мухину должно хватить. По крайней мере, будет ясно, согласился Серж или нет. Ровно в семь Витька набрал Мухина.

– Ну как у тебя дела? Он согласен?

– Подожди немного, сейчас как раз обсуждаем детали. Я перезвоню. – После этого Мухин отключился. Смолин опять начал нервничать, но потом сам стал себя успокаивать. Если обсуждаются детали, то значит, что Серж не отказался. Сейчас, наверное, разговор о цене вопроса идет. Интересно, сколько Мухину удастся выторговать. Наконец раздался звонок.

– Все нормально, давай приезжай, я тебе все расскажу.

Смолин сорвался с места и побежал на встречу. Предчувствие удачи окрыляло его, и он бежал, не чуя ног. Возле клуба его уже ждали Мухин и Серж. Увидев их, Смолин отдышался, успокоился и вальяжной походкой подошел к ним. Поздоровавшись, Витя не стал начинать разговор первым. Видя это, Сашка взял инициативу на себя.

– Ну, значит так. Я все рассказал, Сержа все устраивает. Адвокат у него есть, телефон у меня. Мы сейчас ему позвонили, он должен вот-вот приехать. Теперь о цене. Серж платит за все сто тысяч баксов. Половину сейчас, половину потом. Тебя устраивает?

– Вполне.

– Ну, значит, завтра утром рассчитаемся налом. Мы сразу начинаем действовать. Тебе, Серж, главное молчать и ничего не говорить. Если что-нибудь скажешь, то может все не так пойти. Весь наш план затрещать может. Ты понял?

– Без вопросов. План нормальный. Завтра куда на машине подъезжать?

– Место мы определили, но там еще на месте нужно кое-что подработать – соврал Смолин. Ни места, ни времени еще не было определено. Это предстояло сделать завтра. Витя был немногословен, чтобы не выдать себя за простачка, но важности своей интонации он придавал. Сашка незаметно улыбался, видя спектакль в исполнении Смолина. По его виду и улыбке Витя видел, что все он делает правильно. – Давай завтра созвонимся, только ты не пропадай и будь на телефоне. По телефону много не базарь, все подробности при встрече.

Адвокат был явно не из дешевых. Он подъехал на дорогой «Тойоте», был одет с иголочки в дорогие шмотки. Разговор с ним никаких изменений в план не внес. Он выслушал все внимательно, лишних вопросов не задавал. После разговора он уединился с Сержем, отойдя в сторону. Они пошептались не долго (видимо об оплате услуг), после чего он быстренько уехал не попрощавшись.

Итак, перед Смолиным теперь стояла задача найти место, которое хорошо просматривалось с камер видеонаблюдения. Где можно было найти такое место, он не знал. Ес-

ли алиби Сержа было уже закреплено, то на него ложился последний этап его плана. Все остальное ложилось на плечи адвоката. Немногословность адвоката показались ему показателем ума. Сама фамилия говорила за него. Его звали Соломон Моисеевич Розенфельд. Адвокат с такой фамилией не мог плохо работать по определению. Его немногословность и значительность оказали положительное впечатление на Смолина. Он знал, что есть такое понятие, как адвокатский запрос. Значит, если Витя сделает свою часть работы, то, после этого с него и взятки гладки. Оставалось еще только немного заgrimироваться. Для себя Смолин решил быть максимально похожим на того БОМЖа, которого он запомнил возле вагончика на стройке.

Утро следующего дня Смолин посвятил хождению по улицам и выискиванию видеокамеры. Особое внимание он уделял банкам и серьезным организациям, рассчитывая на то, что, чем серьезнее предприятие, тем современнее должна быть и аппаратура. В результате длительных изыскательских мероприятий он остановился на большом офисе какого-то холдинга. Камера у входа была направлена на обочину, где всегда стояли автомобили. О результатах поиска он сообщил Сашке. Ему нужно было поставить свою машину в установленном месте, после чего проверить, как получилась запись. Для этого нужно было придумать причину обращения в холдинг. Для разработки плана по отработке подобных мероприятий они решили встретиться.

– Ну, машину я поставлю, а что я в холдинге скажу? Дайте посмотреть на мою машину со стороны?

– А ты скажи, что у тебя из машины документы какие-нибудь украли. Скажи, что останавливался здесь ненадолго. Вот хочешь посмотреть, не здесь ли у тебя документы тиснули. Посмотришь видеозапись, никого не увидишь, поблагодаришь и извинишься.

– А какие документы? На машину что ли?

– Не вздумай, они тогда ментам могут сообщить, тогда мы с тобой точно «спалимся».

– А что тогда говорить?

– Слушай, ты же студент, кажется. Так вот, рефераты, курсовые пишешь?

– Нет, я их из интернета скачиваю. Деньги небольшие и никаких забот.

– Какая разница. Ты давай не тупи. Скажи, что у тебя курсовую работу сперли. Ты, мол, над ней полгода корпел, а тут в один миг лишился. Слезу пусти, если потребуется. И скажи обязательно, что не знаешь, в какой момент ее украли. Скажи, что ты ее дня три в машине катал на переднем сидении в красивой папочке, и сказать в какой день ее украли, ты не можешь. Теперь все возможные места и проверешь. Возможно, на красивую папочку лиходеи и позарились.

– Ладно, все понял, поехали, покажешь место.

Смолина немного насторожило то, что Сашка медленно понимал суть своей задачи. Интересно, сможет ли он сыг-

рать все правильно. В случае некачественной игры сотрудники службы безопасности, в лучшем случае, могли его просто послать, а в худшем вызвать полицию. При неуверенности Мухина, там он мог наболтать лишнего. Перед походом в холдинг нужно провести качественный инструктаж. Времени, правда, на это почти не оставалось. Сегодня вечером нужно было подбрасывать нож в машину Сержа. Ведь было бы подозрительно, что тот катал в своей машине орудие убийства столь долгое время. С того времени, когда нож оказался у Смолина, прошло уже два дня. Нужно было еще решить, как сообщить обо всем в полицию. Об этом нужно было посоветоваться с Сашкой.

– А как мы с тобой в полицию обо всем, об этом сообщать будем?

– Очень просто. Сейчас в интернете телефон доверия возьмем и позвоним. Кстати, по телевидению просили сообщить кому что известно, вот и туда можно.

– А ты знаешь, что тебя по телефону твоему легко вычислят? Вот интересно будет, что ты сначала в холдинге свою работу украденную ищешь, потом в этом же месте Сержу нож подбрасывают, а потом ты же и в полицию сообщаем. С таким количеством совпадений тебя самого загребут сразу же, после того, как Сержа выпустят.

– А почему я сообщать должен? Давай лучше ты.

– Вот ты интересный, на мне сейчас забота как нож подкинуть и не засветиться. Между прочим, я в кадре буду, а этот

кадр в суд пойдет. Я после этого основным подозреваемым буду. Если хочешь, я позвоню ментам, а ты давай нож подбрасывай.

– Ну, уж нет. Ладно, я с автомата позвоню.

– Не думай, что и это все так просто. Автомат и время тоже сейчас вычислить могут, так что когда звонить будешь, делай все, чтобы тебя не узнали. Звонившего по нескольким камерам проверять будут. И машину свою рядом не ставь. Уходи пешком переулками. Затеряться нужно ты понял?

– Ага.

Смолин всерьез увлекся этим делом. Его грела мысль о том, что сегодня вечером он получит двадцать пять тысяч долларов. Если Мухина эта перспектива радовала в меньшей степени, то его она просто заставляла суетиться. Причем, какая-то нерасторопность и неуверенность Сашки его бесила. Что говорить, деньги в его случае и в случае Мухина играли совершенно разную роль. Отсюда и была разница в их поведении. Тем не менее, все шло своим чередом. В мусорном баке, возле общаги Смолин нашел брезентовую куртку, которая была очень похожа на куртку того БОМЖа, который убегал от вагончика на стройке. Он вытащил ее и решил постирать, но потом передумал. Пусть запах от нее был не Диоровский, но терпимый. Вся загвоздка была в том, что в ней нужно было дойти до улицы, где находился выбранный им холдинг. Ехать в метро в этой куртке было не безопасно. В конце концов, он решил сунуть ее в пакет и переодеться

где-нибудь в переулке ближе к нужному месту. Сейчас нужно было ждать результатов мероприятий в офисе, которые должен был проверить Мухин. Через пару часов они встретились и по радостному виду Сашки Смолин понял, что у того все получилось.

– Все, можно делать дело. Обзор там просто замечательный. Я просил на флэшку мне запись сбросить, но они не дали. Сказали, что все равно там никого не было возле моей машины, так что сказали уматывать. А так все нормально прокатило. Правда, пришлось немного поплакаться.

– Ты молодец, конечно, но лучше мне расскажи можно ли там запись увеличить?

– А черт его знает. Ладно, что хоть запись показали, еле уговорил.

– А на том, что посмотрел, нож можно будет увидеть?

– Можно, только в пол-оборота развернись, когда бросать будешь.

– Это что, для того, чтобы мое лицо в камеру попало?

– Да нет, но если будешь рядом с машиной проходить, то не будет видно, как ты нож бросишь. А ведь в этом деле нужно точно зафиксировать то, что ты именно нож бросаешь.

– Это точно. Я тогда от машины подальше отойду, но идти нужно все равно со стороны магазина. С обратной стороны получится лицом к камере. Там еще народа полно всегда. А я в таком виде буду, что если там долго тусоваться, то точно в полицию заберут. Ну, это ладно, как-нибудь разбе-

речь. Ты давай Сержу звони, место ему покажи, куда он машину поставить должен. Не забудь ему сказать, чтобы заднее стекло опустил. Как поставит, пусть идет в ресторан, который на другой улице и сидит там, пока мы все не сделаем. Как сделаем, то пусть уезжает, а после этого скажи ему, чтобы на заднем сидении никого не возил, а то кто-нибудь ножичек заметит и подрежет, или ему отдаст. Нам это не нужно.

После этого каждый занялся своим делом. Мухин направился на встречу с Сержем, а Смолин пошел домой за курткой и ножом. Нож лежал аккуратно со всеми остальными экземплярами его коллекции в полиэтиленовом пакете. Он аккуратно развернул его и стал впервые более внимательно его разглядывать. Следы крови никуда не исчезли. У Смолина уже не оставалось сомнений о том, что это именно дамасская сталь. Немало времени он уделил и изучению рукоятки. Все больше он был уверен в том, что инкрустация была из золота. На гарде он нашел пробу. Было интересно, где и кто изготавливал этот нож, но времени на изучение этого вопроса не оставалось. Вряд ли стоимость этого ножа превышала стоимость их с Сашкой мероприятия. Смолину, конечно, было очень жалко расставаться с клинком, но жажда денег переломила его. Он с удовольствием отметил, что не оставил своих отпечатков пальцев. В противном случае, ему бы пришлось протирать нож, а в этом случае он уничтожил бы отпечатка пальцев настоящего убийцы. Смолин задумался о том,

что во время подбрасывания нужно было быть еще аккуратнее, ведь в спешке можно было за какую-нибудь часть ножа и схватиться по неосторожности.

Вскоре раздался звонок от Сашки. У него все было готово. Автомобиль Сержа с открытыми окнами стоял на месте. Смолин сунул куртку с неприятным запахом в пакет и вышел из общаги. По пути, в метро он держал пакет плотно закрытым, чтобы не выпускать зловоние. Нож находился внизу под курткой. Теперь нужно было найти местечко для переодевания. Но это уже ближе к месту. На месте Смолин несколько раз прошел мимо машины Сержа. Задние стекла были, действительно опущены. С противоположной стороны можно было и не опускать. Но это было не хуже, – меньше подозрений. Оставалось найти, где ему набросить куртку. Гримироваться Смолин не стал. Во-первых, на поиск бороды или усов потребовалось бы время, которым он не располагал, а во-вторых, его будет видно только сзади. Витя отыскал парикмахерскую, где почти не было посетителей. Он зашел в помещение для ожидания, немного постоял, и при выходе набросил на себя куртку. Путь от парикмахерской до машины Сержа показался ему бесконечным. Он шел быстро, ловя на себе подозрительные взгляды встречных пешеходов. В таком одеянии в этом месте делать ему совсем было нечего. Руку в медицинской перчатке, которую нашел случайно в общаге, он держал в кармане. Несмотря на перчатку, нож он сжимал не крепко. Наконец, он приблизился к иско-

мой машине. Он вспоминал рассказ Сашки о ракурсе с видеокамеры. При броске ножа кисть пришлось не естественно вывернуть так, чтобы нож попал в объектив. На его действия прохожие внимания не обратили. Смолин убедился, что нож упал на пол, как он и задумывал. В случае, если бы нож оказался на заднем сидении, то трудно было бы поверить, что Серж его три дня не замечал. С чувством выполненного долга Смолин свернул за угол и снял куртку. До этого он убедился в том, что видеокамер тут нет. Снятая куртка отправилась в пакет, в котором она прибыла в этот район. Выбрасывать ее в мусорную рядом было не безопасно. Теперь Смолин с удовольствием констатировал, что свою работу он выполнил. Он позвонил Сашке, чтобы тот связался с Сержем и сообщил о том, что можно отгонять машину. Он не забыл напомнить Сашке о том, что нужно произвести расчет. По договоренности аванс они должны были получить сегодня. С Мухиным они договорились встретиться вечером. Смолин вернулся в общагу и с удовольствием растянулся на кровати. Три часа ожидания встречи с деньгами он был готов убить либо сном, либо планами о том, как он потратит деньги. Планов было много. Прежде всего, он наконец-то сыграет в большой покерный турнир в интернете, в который он не лез, в связи с отсутствием финансовых возможностей. В турнирах свыше сотни долларов можно было выиграть до ста тысяч. Несмотря на последнюю неудачу, Смолин чувствовал в себе большой потенциал. Затем он

собирался одеться прилично, снять себе квартиру, а то тесниться вчетвером в комнате общаги ему уже надоело. С такими, согревающими душу мыслями, время пролетело, и он поехал на встречу с Мухиным. Тот его уже ждал в условленном месте, в старом парке. Он излучал хорошее настроение и шагал навстречу Смолину

– Ну что, дело сделано. Теперь только ждать остается. Аванс я получил, держи свою долю. – С этими словами он протянул Витьке пухлый конверт. Отойдя вместе в сторону от фонаря, Смолин пересчитал деньги. Все было точно. В конверте было ровно двадцать пять тысяч. Душу согревало еще и то, что вскоре он получит еще столько же.

– Интересно, сколько Серж протянет под арестом, на какое время его хватит?

– Ты подожди, он еще не под арестом. Давай думать, как сообщить ментам.

– А что тут думать. Ты переодевайся, бери телефонную карту и звони с автомата. Только не забудь лицо закрывать, или найди автомат, рядом с которым камер нет. И еще, позвони Сержу, пусть он сим-карту выбросит. Когда его схватят, то проверять все звонки будут. Тебе там фигурировать совсем не обязательно. А то столько вопросов возникнет. И напомни ему, чтобы молчал как рыба об лед.

На том они и расстались. Сашка сделал все, как говорил Смолин, и поздно вечером тот ему отзвонился.

– Ну, все. Сержа взяли. Наживку заглотили хорошо.

– Ты откуда знаешь?

– А я возле его дома стоял. Видел, как его под белые ручки выводили, хотя и поздно было. Кстати, а ты не знаешь, кого там у тебя на стройке зарезали? Когда я звонил, то они быстро засуетились, и брать Сержа приехали не сержанты, а дядьки с большими звездами.

– Откуда мне знать, но дядька одет был прилично. Я до сих пор не понимаю, какой черт его на стройку принес. Да ты не парься, это дело не наше. Если это какой мужик солидный, так это на руку Сержу, за это можно с него дополнительную премию содрать. Поживем, – увидим. Он, кстати, телефон сменил? Симку выбросил?

– Говорил, что да.

– Значит, будем считать, что дело сделано. Может в клуб? Я сегодня за себя заплатить могу.

– Что-то устал сегодня, не очень тянет. Давай в другой раз.

– Ну, как знаешь. Будь здоров, пока.

С этими словами они отключились. Витька думал про себя о том, что может и правильно он не пошел никуда сегодня, зато займется своим любимым покером. Он заспешил в общагу, к интернету. Придя домой, его начали одолевать беспокойные чувства. Что-то его тревожило и не давало покоя. Он заново в голове прокручивал все события, связанные с ножом, Санькой и Сержем. Предположим, что его заметил БОМЖ. Но не пойдет же он в полицию. Он ближе был к убийству, чем Смолин. В этом месте бояться нече-

го. Подбрасывание ножа тоже прошел гладко. Алиби у Сержа было на камерах в клубе «Полнолуние», так что бояться было нечего. Другой вопрос, что делать, когда Сержа выпустят. В первую очередь начнут искать человека, подкинувшего нож. Судя по куртке, искать будут среди БОМЖей. На ноже могли быть отпечатки пальцев. На БОМЖей сделают облаву, снимут со всех отпечатки пальцев и все. Но тут вновь была нестыковка. Откуда у БОМЖей такой красивый, дорогой нож? Смолин успокаивал себя. Может, нашли, может, у самого убитого отобрали, всякое бывает. В конце концов, какое ему до этого дело. Он-то никого не убивал, его отпечатков на ноже быть не может, так что все должно быть в порядке. Несмотря на самоуспокоение, сердцебиение его явно участилось. Он решил отвлечься покером. Он запустил интернет и приготовился к игре. Что происходило в игре, описать трудно. Как и планировал, он зашел на дорогой турнир, но вылетел, не сыграв десятков рук. Он пытался анализировать проигрыш и с удивлением отметил для себя, что совершил детскую ошибку начинающего игрока. Как он мог так играть, он не мог себе ответить. Он успокоился и вновь пошел на большую игру. Результат был аналогичным.

Игра в покер требует концентрации, отвлечения от любых посторонних мыслей. Если думать кроме игры еще о чем-то, то можно не заметить какого-то возможного варианта и сыграть не так как положено в классическом покере. Настроение при игре тоже должно быть абсолютно безразлич-

ным. Большая радость, эйфория, либо плохое настроение, печаль отвлекают от игры. Даже при полной концентрации и отсутствии эмоций покер может сыграть злую шутку даже с великим игроком, а в случаях, описанных выше, опасность проигрыша возрастает в разы. Собственно, так и произошло со Смолиным. За два часа он проиграл шесть тысяч долларов. Наконец он остановился и задумался. Все его проигрыши были на уровне школьника, к которым он себя уже не причислял. Слава богу, он это осознавал. Он понял, что произошедшее с ним в последние три дня немало возбудило его. Сконцентрироваться он не мог. Из-за всего этого он и допускал детские ошибки. Раньше он столько не проигрывал. Он понял, что нужно лечь спать, и пока все не уляжется, в покер не играть, а то, что на него свалилось, может с легкостью уйти.

Утром в криминальных новостях Смолин с удовольствием услышал, что по делу об убийстве совладельца известной строительной фирмы задержан подозреваемый, в машине которого обнаружен нож со следами крови убитого. Это была радостная весть. Все проходило по намеченному плану. Странно, но никак не было упомянуто о действиях адвоката. Возможно, его вмешательство было еще рано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.